

Иккинг уже собирался отвергнуть предложение и потребовать, чтобы ему позволили вернуться к Беззубику, но Астрид наклонилась к нему и прошептала: "Пожалуйста, Иккинг, нам это необходимо. Драконы - не единственная угроза Берку". Слова застыли у него в горле, и он согласился с компромиссом Стоика. В конце концов, он был всадником Ордена и не мог оставить деревню людей, если им грозила опасность. "Хорошо, - нерешительно произнес Хикс. Стоик улыбнулся и кивнул, после чего жестом указал стоявшему у двери человеку, который побежал за деревенским кузнецом. Через несколько минут Плевака, прихрамывая, вошел в Большой зал с мечом Иккинга в руке, а затем встретился взглядом со своим старым учеником и широко улыбнулся.

"Прости, парень, - извинился Плевака с густым северным акцентом, - я пытался починить Э, как мог, но она не выходит из ножен. Я говорю, расплавилась от жары", - Плевака с некоторым трудом протянул меч Иккингу, он был тяжеловат даже для старого кузнеца. Иккинг кивнул и взял меч, ловко прикрепив его к поясу. Плевака с удивлением наблюдал, как его бывший ученик управляет с мечом с практической легкостью, отчего тот казался невесомым. Внезапно старый кузнец схватил Иккинга и заключил его в крепкие медвежьи объятия, подняв с земли. Объятия застали его врасплох, и он застыл в объятиях. "Хорошо, что ты вернулся, Иккинг, - с нотками эмоций сказала Плевака.

"Я рад вернуться, Плевака". вежливо ответил Иккинг, на мгновение застыв в крепкой мужской хватке. Астрид и все остальные в зале, включая Стоика, широко улыбнулись его словам. Стоик вскинул руки и закричал: "Распространяйте весть! Сегодня мы пируем в честь спасителя Берка!" По залу пронеслись одобрительные возгласы: одни мужчины побежали в деревню, чтобы разнести весть, другие схватили бочки с медовухой, чтобы открыть их. Казалось, пьянка вот-вот начнется. Астрид и Плевака подтолкнули Иккинга вперед, чтобы усадить его за стол рядом с отцом, и тут им поднесли два больших кувшина с медовухой. Когда зал обратил внимание на двух мужчин с жаждущими глазами, Иккинг и Стоик подняли кружки к губам и сделали по длинному глотку.

По мере того как они пили, в зале раздавались все новые и новые аплодисменты, а затем все остальные участники праздника разразились бурными аплодисментами. Мужчины и женщины свободно пили, пели песни, а некоторые играли на инструментах. Иккинг не очень жаловал медовуху, но ему нравилась музыка, которую играл зал. Хотя она никогда не могла сравниться с эльфийскими мелодиями, она напоминала ему о пирах, которые устраивали гномы. Иккинг отпил из кружки еще один долгий глоток, чувствуя, как по телу разливается знакомое тепло. Краем глаза он заметил, что отец смотрит на него, но проигнорировал это: все, что он хотел сказать, могло подождать, пока вокруг не станет меньше посторонних ушей.

В зал стали вливаться мужчины и женщины, и казалось, что здесь присутствуют все мужчины, женщины и дети Берка. Многие выражали свое почтение Иккингу, благодарили его за спасение своей жизни или жизни близкого им человека. В конце концов любезности закончились, и жители Берка разбились на группы, чтобы выпить и насладиться обществом друг друга. За столом, за которым сидел Иккинг, тоже было много народу: его отец, Плевака, Вредина Жирный, отец Астрид, Бьёрн, который нашел его в лапах своего дракона Готи, и, к отвращению Иккинга, Сморгала. Несколько минут за столом царил молчание, никто не хотел говорить. Чувствуя напряженную атмосферу за столом, Плевака решила заговорить первой: "Итак, Иккинг, где ты был все эти годы? Ты, должно быть, многое повидал, а?"

Иккинг сделал еще один глоток из своей кружки, прежде чем ответить: "Да много чего. Везде, где только можно, и даже больше".

Бьёрн и Вредина Жирный оживились: оба они всегда мечтали исследовать и грабить, как викинги в старину, до нападения драконов. "Рим?" спросил Вредина Жирный, приподняв бровь. Хикс кивнул. "Насколько велик Рим? Говорят, империя простирается от моря до моря без конца", - заинтересовался Вредина Жирный.

"Большая ее часть, Испания, Франция, Германия, Италия, часть северной Африки и западной Азии. Она довольно велика", - подтвердил Иккинг. На лице Вредины Жирного появилось выражение удивления и уважения, пока он осмысливал полученную информацию.

"Ба, да в Хель с Римом. Расскажи мне о тех местах, о которых мы не знаем, Иккинг, ты, должно быть, дважды видел мир со спины своего дракона", - громким голосом попросил Бьёрн, широко ухмыляясь. Иккинг был слегка раздражен: он знал, что они будут допрашивать его всю ночь, и было очевидно, что они не собираются называть его по новому имени - Врангр. "Итак, - начал Иккинг, и все присутствующие за столом приковались к началу его рассказа, - далеко на западе отсюда, за океаном, есть великая земля. Она простирается от вершины мира до его подножия, земля хороша, а люди немногочисленны. Они... проще, чем те, к которым вы привыкли. Они живут за счет земли, в гармонии с природой".

"Что значит "живут за счет земли"? спросил Вредина Жирный, перебивая Иккинга. "В основном они выращивают свою пищу и охотятся, когда могут. Они живут просто и не строят деревень, как викинги, их дома высокие, сделанные из деревянных столбов, связанных из мехов и шкур. Когда земля становится неумолимой, а животных не хватает, они собирают свои дома и вещи и перебираются в более гостеприимные земли. Это скромный образ жизни", - ответил Иккинг.

"А драконы есть?" спросила Сморкала, впервые заговорив. "Да, Сморкала, драконы есть везде. Они очень распространены". ответил Иккинг, раздосадованный тем, что ему приходится разговаривать со своим мучителем детства.

"Правда!" - воскликнула Плевака, - "Неужели люди воюют с драконами, как мы?"

Иккинг поверчал на невежество своего бывшего кузнеца: "Как люди могут быть хорошими или плохими, так и драконы. Большинство, как и большинство людей, хорошие, как мой дракон. Некоторые, как Красная Смерть, извращены и злы. Из всех мест, где я бывал, только три активно конфликтовали с драконами, включая Берк. В большинстве же с ними поддерживаются благоприятные отношения", - заключил Иккинг, надеясь, что хоть в малой степени просветил их.

Стоик и Плевака понимающе усмехнулись. Старый кузнец заставил Иккинга говорить об их проблемах, не спрашивая напрямую. "Что такое Красная смерть? И почему мы воевали с драконами?" спросил Стоик, надеясь, что его сын не замолчит.

Иккинг, похоже, понял, что его обманули, и тихонько зарычал, но, к радости Стоика, продолжил отвечать на их вопросы. "Красная Смерть была королевой гнезда, той, которую мы с Беззубиком убили. Она контролировала других драконов и использовала их, чтобы добывать себе пищу. Я не могу сказать наверняка, почему она выбрала войну, ее разум был извращен и развращен до предела. Ее уже нельзя было назвать драконом", - ответил Иккинг своему отцу.

"Значит, - прошелестел голос старухи, - твоего дракона зовут Беззубик? Иккинг опешил: за пятнадцать лет жизни на Берке он ни разу не слышал, чтобы Готи говорила. Удивление отразилось на его лице, но Готи невинно улыбнулся, и Иккинг понял, что его шок прошел: "Да, у него выдвижные зубы. Когда мы впервые встретились, я видела только его десны, поэтому я назвала его Беззубиком, и это имя прижилось", - честно ответил он старухе с небольшой улыбкой на лице. Эта информация заинтересовала всех сидящих за столом, особенно Стоика, который хотел узнать, как его сын стал всадником. Он догадался, что его сын ушел, пока он восстанавливался после битвы. Он исчез внезапно, а корабль из Берка не пропадал, и Стоик решил, что его съели звери. Но это можно объяснить и тем, что он уехал на спине одного из них.

Стоик уже собирался попытать счастья и спросить, не может ли Иккинг рассказать ему, как он встретил Беззубика, но Плевака вырвал у него слова. "Если ты не против, Иккинг, как ты встретил своего дракона?" спросил Плевака, надеясь, что Иккинг поделится с бывшей семьей частичкой своего прошлого. Иккинг сделал еще один долгий глоток медовухи, опустошил кружку и некоторое время сидел молча, раздумывая, стоит ли ему рассказывать о том, как он встретил Беззубика. Перед ним поставили еще одну кружку и тарелку с разными видами мяса, хлебом и скудными постными овощами. Он съел хлеб и овощи, но проигнорировал мясо. Иккинг заговорил снова: "Помнишь ли ты ночь последнего набега перед тем, как я ушел... - начал он.